

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXIII • 2020 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Посвящается 300-летию открытия тюркской
рунической письменности**

191186. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
и дата принятия решения
о регистрации в Федеральной
службе по надзору в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор):
ПИ № ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук
(Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук,
профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор
(Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Выпускающие редакторы номера:

М. А. Козинцев (ИВР РАН), И. В. Кормушин (ИЯ РАН)

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»

Литературный редактор и корректор — *Т. Г. Бугакова*

Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2

e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: http://www.pvost.org

Подписано в печать 01.12.2020

Формат 60×90¹/₈. Объем 13³/₄ печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail: editor@isvoe.ru*

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/sqn6-ky22

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2020
© Коллектив авторов, 2020

В НОМЕРЕ:

Слово о Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР и <i>лоивановцах</i> (Т. И. Султанов)	5
--	---

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Т. К. Абдиев, К. Ш. Табалдиев. Новые находки: тюркские рунические надписи на хуме и балбале	8
Т. А. Аникеева. Вольфрам Эберхард и тюркология: о неопубликованном исследовании В. Эберхарда по тюркскому эпосу.	14
М. Е. Dubrovina. Graphemes for vowel expression in the ancient turkic runic script.	20
Д. Коç, К. Yıldırım. The Word 'Tatar' in Various Forms in Chinese Sources	23
И. В. Кормушин. Язык орхонских и других рунических памятников как древнетюркское литературное койне смешанного уйгуро-огузского характера.	26
А. А. Туранская. "Uigurische Sprachdenkmäler" В. В. Радлова: конкорданс	30
Ф. Г. Хисамитдинова. С. Г. Кляшторный и представления башкир о божествах и божественных силах Нижнего мира	39
А. Ш. Юсупова. Учебные словари татарского языка XIX в.	44
Т. И. Юсупова. Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты	49

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ: ФИЛОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Л. С. Дампилова, Д. Наранцэцэг. Символический язык шаманских песнопений бурят России и Монголии.	54
Ю. И. Дробышев. Образ Чингис-хана в средневековых европейских источниках	59
А. Мөнх-Оргил. Романтизм в творчестве монгольского писателя и драматурга Л. Вангана (1920–1968)	71
Д. А. Носов, Сэцэнбат. Сказки о Мастере-Аргачи на просторах Центральной Азии	76
В. З. Церенов. Изображение ворона на шлеме Хонгора, героя эпоса «Джангар»	82

СМЕЖНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Ю. А. Боев. О переводах тайской литературы в СССР и России	89
О. В. Лундышева. Фрагмент связанного с грешными деяниями Девадатты древнеуйгурского текста из коллекции ИВР РАН	98

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И. Арванити, Ю. В. Кузьмин. Рец. на: <i>Полянская О. Н.</i> Монголоведение в России первой половины XIX века: О. М. Ковалевский и А. В. Попов. Улан-Удэ: Изд-во Бур. ун-та, 2019. 321 с.	106
Т. Д. Скрынникова. Рец. на: <i>Байпаков К. М., Ерофеева И. В., Казизов Е. С., Ямпольская Н. В.</i> Буддийский монастырь Аблай-хит / науч. ред. Д. А. Воякин. Алматы: ТОО «Археологическая экспертиза», 2019. 400 с., ил. ISBN 978-601-7253-19-6.	107
Ж. М. Юша. Фольклорные традиции бурят Китая. Рец. на: <i>Цыбикова Б-Х. Б.</i> Фольклор шэнэханских бурят / отв. ред. Л. С. Дампилова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2016. 312 с.	108

Т. И. Юсупова

Научные командировки российских востоковедов в Турцию, 1920–1930-е годы: цели и результаты

DOI 10.25882/94y7-0q12

© Т. И. Юсупова, 2020

В статье рассматриваются научные командировки в Турцию (1920–1930-е гг.) российских востоковедов академиков В. В. Бартольда, Н. Я. Марра, А. Н. Самойловича и др. Эти поездки являлись одним из компонентов в структуре выстраиваемых советским правительством межгосударственных отношений с Турцией, одновременно играя важную роль в развитии научных контактов Академии наук СССР с турецкими учеными. Отмечается, что эти командировки были инициированы турецкой стороной. Личные исследовательские программы ученых включали работу в турецких библиотеках и архивах, участие в лингвистических конгрессах, чтение лекций. Особенно важной для развития советско-турецких научных контактов была поездка в Турцию академиков Н. Я. Марра и А. Н. Самойловича в 1933 г. по личному приглашению первого президента Турецкой Республики Мустафы Кемалю. Ее главным результатом стало создание Комиссии содействия научным связям с Турцией (Турецкая комиссия) АН СССР в 1933 г.

Ключевые слова: советско-турецкие научные контакты, В. В. Бартольд, Н. Я. Марр, А. Н. Самойлович, Академия наук СССР, Турецкая комиссия АН СССР.

Юсупова Татьяна Ивановна — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники РАН (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 5).

ti-yusupova@mail.ru

Одним из необходимых факторов успешной работы востоковеда является регулярное посещение изучаемой страны, знакомство с ее культурой, традициями, местными особенностями быта. Важное значение имеет также исследовательская работа с коллекциями национальных библиотек и архивов, участие в научных мероприятиях, общение с коллегами. Однако в советском академическом пространстве 1920–1930-х гг. зарубежные научные командировки осложнялись не только типичными для исследовательских институций финансовыми затруднениями, но и политико-идеологическими проблемами. Как правило, культурные и научные связи включались в структуру выстраиваемых советским правительством межгосударственных отношений с конкретной страной, в частности с Турецкой Республикой, и контролировались на самом высоком партийно-правительственном уровне. В рассматриваемый хронологический период только пять российским ученым-востоковедам удалось совершить поездки в Турцию. Это были В. В. Бартольд, А. Н. Самойлович, Н. Я. Марр, Х. З. Габидуллин и И. И. Мещанинов.

Укреплению взаимоотношений с Турцией как стратегическим партнером в Черноморском и Ближ-

невосточном регионах придавалось особое значение во внешней политике СССР в 1920–1930-х гг. Для усиления советского влияния в Турции активно использовались дипломатические и торгово-экономические инструменты, а также культурные и научные связи между странами. При этом главной предпосылкой их развития полагалась инициатива турецкой стороны «как ответ на инициативу и пожелание самих заинтересованных учреждений и лиц в Турции», что подчеркивал полпред СССР в Турции Я. З. Суриц¹. Такое условие определялось тактикой советской дипломатии в выстраивании доверительного характера советско-турецких отношений, стремлением не вызвать у дружественного нам международно-го партнера подозрений в каком-либо идеологическом давлении.

В результате первой такой инициативы — приглашения Министерства народного просвещения Турции — состоялась командировка в 1926 г. известного

¹ АВП РФ. Ф. 04. Оп. 39. Папка 239. Д. 198. Л. 72–73. Письмо Я. З. Сурица к Г. В. Чичерину, 22 июля 1925 г. Яков Захарович Суриц (1882–1952) — советский дипломат, в 1923–1934 гг. полномочный представитель СССР в Турции.

востоковеда академика В. В. Бартольда. Поездке предшествовала беседа В. В. Бартольда с турецким послом в Москве в августе 1925 г. Встреча проходила в ходе празднования 200-летия Российской академии наук, одним из гостей был турецкий ученый Мехмед Фуад Кёпрюлю (Кёпрюлю-заде) (*Mehmed Fuad Köprülü (Köprülüzade)*, 1890–1966), профессор Стамбульского университета, основоположник европейской школы турецкого литературоведения.

Вопрос о командировке В. В. Бартольда был рассмотрен на заседании Отделения истории и филологии Академии наук 21 октября 1925 г. Цель командировки он определил как «ознакомление с константинопольскими собраниями восточных рукописей», количество которых стало значительно больше и богаче, чем во время его поездки в 1906 г. Надо отметить, что на этом же заседании была рассмотрена кандидатура Кёпрюлю-заде на выдвижение в члены-корреспонденты Академии наук по инициативе академиков-востоковедов В. В. Бартольда, С. Ф. Ольденбурга и И. Ю. Крачковского. В подготовленной ими «Записке» о научных трудах Фуада Кёпрюлю, в частности, указывалось, что его работы «подняли турецкую научную литературу в области истории и филологии на такую высоту, с которой ее прежнее состояние не могло бы выдержать никакого сравнения. Поэтому нижеподписавшиеся находят профессора Кёпрюлю-Заде Мехмед-Фуад-Бей достойным избрания в члены-корреспонденты Академии наук» (цит. по: [Соегов, 2017]). На общем собрании Академии наук 5 декабря 1925 г. Кёпрюлю-заде был избран в члены-корреспонденты Академии наук СССР по разряду восточной словесности (тюркология). Осмелился высказать предположение, что эти два события — приглашение В. В. Бартольда посетить Турцию и избрание авторитетного турецкого ученого в члены-корреспонденты советской Академии наук — были взаимосвязаны.

В начале 1926 г. В. В. Бартольд прибыл в Стамбул, где ему было предложено составить университетский курс по истории турецких народностей Средней Азии. Не все в командировке складывалось, как хотелось ученому: в феврале он выехал в Баку, чтобы принять участие в Первом Тюркологическом съезде (на котором также присутствовал Фуад Кёпрюлю), откуда ему пришлось вследствие болезни вернуться в Ленинград для лечения. Вновь в Стамбул он прибыл в апреле 1926 г.

В. В. Бартольд смог подготовить курс лекций по истории тюркских народов, охватывающий период с VI в. до н. э. до новейшего времени, только в июне, когда учебный год в Стамбульском университете уже закончился. Тем не менее было решено лекции представить и пригласить послушать их всех желающих. От имени В. В. Бартольда лекции читал на турецком языке молодой ученый Рагыб Хулуси [Бартольд, 1926. С. 1833]. Эта работа, ставшая классикой тюркологии, сохраняет актуальность по сей день. Достоинство ее еще и в том, что она ориентирована

на широкую аудиторию, написана языком, понятным обычному читателю.

В. В. Бартольд также прочитал несколько лекций на русском языке по вопросам истории турок и мусульманской культуры в Тюркологическом институте при Стамбульском университете, который был организован в 1925 г. по инициативе Фуада Кёпрюлю, и поработал в целом ряде стамбульских библиотек. В своем отчете о поездке он указал, что познакомился, в частности, с университетской библиотекой, в состав которой вошла, как отмечал ученый, «часть библиотеки бывшего султанского дворца Йилдиз-Кёшк»², с библиотекой дворца Топкапы и его «музеем древностей»³, с личной библиотекой Кёпрюлю-заде [Отчет, 1926. С. 18–19].

В завершение своей командировки В. В. Бартольд «для ознакомления с памятниками прошлого и современной жизнью Турции» совершил две поездки: в июне — в Адрианополь⁴, а в июле — в новую столицу Турции Анкару (в переписке В. В. Бартольд называет ее еще Ангора, хотя с 1923 г., после переноса в город столицы официально закрепилось его название Анкара) [Отчет, 1926. С. 18–19]. Отчет о командировке В. В. Бартольда был включен в общий «Отчет о работе Академии наук за 1926 г.» и опубликован в «Известиях АН СССР» [Бартольд, 1926].

Следующая командировка советских востоковедов в Турцию состоялась только через семь лет, в 1933 г. Этому способствовала политическая установка на укрепление межгосударственных отношений со стороны как СССР, так и Турции. В ходе визита в СССР премьер-министра Турции Исмета Инёну (*İsmet İnönü*) в мае 1932 г. в ряду обсуждаемых вопросов двустороннего сотрудничества «было признано <...> полезным углубить культурную связь между обеими странами, в частности путем более живой и непосредственной связи между научными институтами обеих стран» (цит. по: [Резников, 2014. С. 281]).

Конкретные шаги по организации поездки представителей Академии наук СССР в Турцию были предприняты в ответ на просьбу президента Турецкой Республики Мустафы Кемала. Во время разговора с Я. З. Сурицем 9 августа 1932 г. он предложил установить «тесный систематический контакт» с советскими учеными и попросил командировать двух специалистов по истории и филологии. Эта просьба была связана также с созданными по его инициативе Турецким историческим и Турецким лингвистическим обществами⁵. Мустафа Кемаль отводил этим

² Дворец Йылдыз (тур. *Yıldız Sarayı*) — главная резиденция османских султанов во времена Абдул-Хамида II (правил в 1876–1909 гг.).

³ Топкапы (тур. *Topkapı*) — главный дворец Османской империи до середины XIX в. После падения Османской империи дворец был превращен в музей.

⁴ Адрианополь (тур. *Edirne*) — город и район в северо-западной части Турции.

⁵ Турецкое общество исторических исследований (*Türk Tarihi Tetkik Cemiyeti*) было создано 15 апреля 1931 г. по инициативе Мустафы Кемала; сей-

организациям значимую роль в проводимой им политике единения турецкой нации, ее новой самоидентификации (турки вместо османов), в определении национальных культурных ценностей и приоритетов.

Предложение турецкого лидера было воспринято советским внешнеполитическим ведомством с большим вниманием и заинтересованностью. С просьбой рекомендовать ученых для поездки в Турцию НКВД обратился в Ученый комитет ЦИК СССР⁶. Из предложенных кандидатур Наркоминдел утвердил только академика А. Н. Самойловича, который, в свою очередь, предложил академика Н. Я. Марра.

Заместитель наркома иностранных дел Л. М. Карахан⁷ в письме в Политбюро ЦК ВКП(б), на заседаниях которого решался вопрос о заграничных командировках советских ученых, выбор двух академиков мотивировал тем, что «посылка академика Марра совместно с академиком Самойловичем может дать несравненно более значимые результаты для усиления влияния советской науки в Турции, чем поездка одного тов. Самойловича» [Академия наук в решениях, 2000. С. 127].

Советское полпредство придавало большое значение пребыванию Н. Я. Марра и А. Н. Самойловича в Турции для установления более тесного сотрудничества Академии наук СССР с турецкими учеными, прежде всего, с Турецким лингвистическим обществом. Научные контакты советских ученых, которые были широко известны в области филологии и истории, «являющихся любимым детищем» президента Турции, могли быть использованы, полагал полпред Я. З. Суриц, «как эффективная демонстрация культурного сближения между нашими странами»⁸.

Н. Я. Марр и А. Н. Самойлович прибыли в Анкару 18 марта 1933 г. Здесь их ожидал очень теплый и радушный прием. 2 апреля советские ученые были приняты Мустафой Кемалем. На приеме также присутствовали члены Исторического и Лингвистического обществ. Л. М. Карахан в письме к неперемому секретарю Академии наук В. П. Волгину отмечал, что «Кемаль подолгу и с живейшим интересом разговаривал с нашими учеными»⁹. Н. Я. Марр и

час — Турецкое историческое общество (*Türk Tarih Kurumu*); Турецкое общество исследований языка (*Türk Dili Tetkik Cemiyeti*) было создано 12 июля 1932 г.; сейчас — Турецкое лингвистическое общество (*Türk Dil Kurumu*). Оба общества являются общественными организациями при правительстве Турецкой Республики.

⁶ Принятое в официальных документах сокращение. Полное название — Комитет по заведованию учеными и учебными заведениями ЦИК СССР (1926–1938).

⁷ Лев Михайлович Карахан (Леон Караханян, 1889–1937) — советский дипломат, заместитель министра иностранных дел СССР (1926–1934), в 1934–1937 гг. полпред СССР в Турции. В мае 1937 г. отозван в Москву, арестован, в сентябре 1937 г. расстрелян.

⁸ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 6–9. Письмо Я. З. Сурица к Л. М. Карахану, 8 марта 1933 г.

⁹ АВП РФ. Ф. 08. Оп. 16. Папка 165. Д. 165. Л. 17. Черновик письма Л. М. Карахана к В. П. Волгину, 5 мая 1933 г.

А. Н. Самойлович в течение месяца провели многочисленные встречи с турецкими коллегами и выступили с лекциями: Н. Я. Марр — по проблемам общей лингвистики, А. Н. Самойлович — о культурном строительстве СССР.

Свои впечатления о поездке Н. Я. Марр изложил в опубликованной в газете «Вечерняя Москва» статье «Дружба наук», в которой особое внимание уделил значению этой поездки для своей исследовательской работы [Марр, 1933]. А. Н. Самойлович с отчетом о пребывании в Турции выступил на Общем собрании Академии наук 21 мая 1933 г. Учитывая интерес, проявленный турецкой стороной к сотрудничеству с советскими учеными, Общее собрание постановило: «Считать желательным организовать при Академии наук Комиссию содействия научному сближению с Турцией»¹⁰. В положении о Комиссии указывалось, что она «имеет целью всемерно содействовать в качестве Всесоюзной организации сотрудничеству научно-исследовательских учреждений и отдельных ученых СССР и Турецкой Республики»¹¹. Председателем Комиссии был избран Н. Я. Марр, его заместителями — академики В. П. Волгин и А. Н. Самойлович. После смерти в 1934 г. Н. Я. Марра Комиссию возглавил А. Н. Самойлович, который много делал для развития контактов советских и турецких ученых, используя для этого и свои командировки в Турцию.

В 1934 г. А. Н. Самойлович и Н. Я. Марр были приглашены к участию во Втором лингвистическом конгрессе в Стамбуле. Решение об их командировке было принято на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 14 июля 1934 г. на основании письма замнаркома по иностранным делам Н. Н. Крестинского к генеральному секретарю партии И. В. Сталину. В обращении, в частности, указывалось:

В прошлом году по просьбе Мустафы Кемаля в Турцию были командированы академики Н. Я. Марр и А. Н. Самойлович, которые <...> произвели очень сильное впечатление на Кемаля и оказали большое влияние на работы турецких ученых. Однако ввиду болезни Марра из прошлогодних ученых может поехать один Самойлович. На замену Марра Академия наук выдвигает заместителя его по Академии истории материальной культуры академика [И. И.] Мещанинова [Академия наук в решениях, 2000. С. 150–151].

Советские ученые прибыли в Стамбул в начале августа, за 2 недели до открытия Конгресса, и приняли участие в подготовительных работах оргкомитета. Конгресс проходил в бывшем дворце османских султанов Долмабахче (*Dolmabahçe*), на берегу Босфора¹². В первый день его работы были зачитаны

¹⁰ Архив РАН. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

¹¹ Архив РАН. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–6. Положение о Комиссии.

¹² Долмабахче (тур. *Dolmabahçe*) — дворец османских султанов в европейской части Стамбула, построен в 1842–1853 гг. для султана Абдул-Меджида I. После падения монархии дворец стал резиденцией Ататюрка. Сейчас является музеем.

приветственные телеграммы от Наркоминдел СССР (от имени замнаркома Н. Н. Крестинского), Наркомата просвещения РСФСР (наркома А. С. Бубнова) и президента Академии наук СССР академика А. П. Карпинского. А. Н. Самойлович представил доклад «Литературный язык Золотой Орды», а И. И. Мещанинов — доклад «Одна форма турецкого глагола в свете нового учения о языке» [Самойлович, 1935].

В отчете о поездке А. Н. Самойлович указал, что во время пребывания в Стамбуле они «находились в оживленных дружественных сношениях с турецкими учеными, учителями, студентами, писателями, работниками прессы и пользовались, как представители советской науки, исключительным вниманием турецкого правительства и турецкой народной партии» [Самойлович, 1935].

На состоявшемся после окончания Конгресса заседании под председательством министра просвещения Турции Зейнеля Абидина (*Zeynel Abidin Özmen*) А. Н. Самойлович рассказал о работе Комиссии содействия научным связям СССР с Турцией и ее планах на 1935 г. Он отметил, что министр обещал содействие в распространении «этого плана среди турецких научно-исследовательских учреждений» для привлечения их к сотрудничеству. Надежд на развитие научного взаимодействия прибавила также заинтересованность в этом вопросе нового турецкого посла в СССР Васыфа Чинара (*Hüseyin Vasıf Çınar*), который перед отъездом из Стамбула в Москву присутствовал на встречах А. Н. Самойловича и Абидина. В 1934–1935 гг. Комиссия организовала обмен научной литературой и информацией о музейных коллекциях, подготовила предложения о возможных совместных проектах, установила рабочие контакты с Турецкими Лингвистическим и Историческим обществами и Стамбульским университетом и провела большую работу по другим направлениям.

Через два года, 24–31 августа 1936 г., состоялся Третий Лингвистический конгресс, для участия в котором от Академии наук СССР были вновь делегированы академики А. Н. Самойлович и И. И. Мещанинов, а также профессор Х. З. Габидуллин. Иностранные делегаты и гости вместе с членами Оргкомитета и президиумов Лингвистического и Исторического обществ еще до открытия Конгресса, 22 августа, были, уже традиционно, приняты во дворце Долмабахче Мустафой Кемалем Ататюрком. Основной темой разговора была так называемая «соляная теория» происхождения языка, выдвинутая Лингвистическим обществом. Ее обсуждению, собственно, и был посвящен очередной Конгресс.

Советские ученые представили коллективный доклад, в котором «приветствовали резкий поворот Лингвистического общества в вопросе терминологии от прежней узконационалистической установки к принятию, особенно в специальной литературе и в учебниках для высшей школы, преимущественно международной научно-технической», но в то же время выступили, по выражению А. Н. Самойловича, с «дружественной критикой положений соляной теории» [Самойлович, 1936].

А. Н. Самойлович, И. И. Мещанинов и Х. З. Габидуллин провели в Турции почти месяц, в течение которого состоялся ряд встреч с турецкими учеными и обсуждение с ними вопросов советско-турецкого научного сотрудничества. Так, например, ректор Стамбульского университета Джемиль Бильсель предложил организовать командировки турецких ученых и студентов «для научного совершенствования в СССР на началах взаимности» и поставил вопрос о публикации советско-турецких научных сборников на двух языках, это помогло бы турецким ученым, не знающим русского языка, познакомиться с советской научной литературой, что было важным условием развития взаимных контактов.

В статье по результатам поездки Н. А. Самойлович отметил, что «научные связи между Турецкой Республикой и СССР «имеют весьма благоприятную почву для еще более широкого и интенсивного развития» [Самойлович, 1936]. Однако дальнейшего расширения научных контактов не последовало, несмотря на благоприятный политический момент, который оказался весьма коротким. В 1937 г. намечившийся в советско-турецких отношениях кризис начал углубляться, а после смерти в ноябре 1938 г. Кемаля Ататюрка окончательно изменились приоритеты во внешней политике — Турция развернулась в сторону европейских стран. Комиссия содействия научным связям с Турцией (Турецкая комиссия) АН СССР была ликвидирована в 1938 г. Причины прекращения ее деятельности были не только внешние, но и внутренние: в СССР наступил период политических репрессий, жертвами которых стали многие ученые, в том числе и тюркологи. Осенью 1937 г. был арестован и расстрелян председатель Комиссии А. Н. Самойлович, репрессиям подверглись и другие ее члены. Международная деятельность Академии наук в целом была практически прекращена. Возрождение научных контактов, командировки советских ученых в Турцию начались уже в новых политических реалиях послевоенного мироустройства, на новом этапе советско-турецких межгосударственных отношений.

Использованная литература

Академия наук в решениях, 2000: Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)–ВКБ(б)–КПСС. 1922–1952 / сост. В. Д. Есаков. М.: РОСПЭН, 2000. 591 с.

Akademiia nauk v resheniiakh Politbiuro TsK RKP(b)–VKP(b)–KPSS. 1922–1952 / Sost. V. D. Esakov. Moskva: ROSPEN, 2000. 591 s.

Academy of Sciences in the Decisions of the Politbureau of the Central Committee of the Bolshevik Communist Party. 1922–1952 / Comp. V. D. Esakov. Moscow: ROSPEN, 2000. 591 p.

Бартольд, 1926: *Бартольд В. В.* Отчет о командировке в Турцию // Известия Академии наук. Серия VI. 1926. Т. XX. С. 1832–1834.

Bartold V. V. Otchet o komandirovke v Turciyu // Izvestiya Akademii nauk. Seriya VI. 1926. T. XX. S. 1832–1834.

Bartold V. V. Report on a business trip to Turkey // Bulletin of the Academy of Sciences. Serie VI. 1926. Vol. XX. P. 1832–1834.

Март, 1933: *Март Н. Я.* Дружба наук // Вечерняя Москва. 1933. 22.07.

Marr N. Ya. Druzhba nauk // Vecherniaia Moskva. 1933. 22.07.

Marr N. Ya. Friendship of Sciences // Evening Moscow. 1933. 22.07.

Отчет, 1926: Отчет о деятельности Академии наук СССР за 1926 год. Т. 2: Отчет о научных командировках и экспедициях. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 266 с.

Otchet o deyatelnosti Akademii nauk SSSR za 1926 god. T. 2: Otchet o nauchnykh komandirovках i ekspeditsiyah. L.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1927. 266 s.

Report on the activities of the USSR Academy of Sciences in 1926. Vol. 2: Report on scientific trips and expeditions. Leningrad: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1927. 266 p.

Резников, 2014: *Резников А. Б.* Советско-турецкие культурные и научные связи в 1920–1930-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. № 1. С. 279–286.

Reznikov A. B. Sovetsko-tureckie kul'turnye i nauchnye svyazi v 1920–1930-e gg. // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiia. 2014. № 1. S. 279–286.

Reznikov A. B. Soviet-Turkish cultural and scientific relations in the 1920–1930s // Theory and practice of social development. 2014. No. 1. P. 279–286.

Самойлович, 1935: *Самойлович А. Н.* Второй лингвистический конгресс в Турции и советско-турецкие научные отношения // Вестник Академии наук СССР. 1935. № 1. Стб. 17–28.

Samoilovich A. N. Vtoroi lingvisticheskii kongress v Turtsii i sovetско-turetskie nauchnye otnosheniia // Vestnik Akademii nauk SSSR. 1935. № 1. Stb. 17–28.

Samoilovich A. N. The Second Linguistic Congress in Turkey and Soviet-Turkish scientific relations // Herald of the USSR Academy of Sciences. 1935. No. 1. Column 17–28.

Самойлович, 1936: *Самойлович А. Н.* Третий лингвистический конгресс в Турции // Вестник Академии наук СССР. 1936. № 11–12. С. 51–55.

Samoilovich A. N. Tretii lingvisticheskii kongress v Turtsii // Vestnik Akademii nauk SSSR. 1936. № 11–12. S. 51–55.

Samoilovich A. N. Third Linguistic Congress in Turkey // Herald of the USSR Academy of Sciences. 1936. No. 11–12. P. 51–55.

Соегов, 2017: *Соегов М.* Как три российских академика в 1925 году характеризовали одного турецкого профессора (на фоне связанных с этим событий) // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2017. Т. 27, № 2. С. 322–326.

Soegov M. Kak tri rossiiskikh akademika v 1925 godu kharakterizovali odnogo turetskogo professora (na fone svyazannykh s etim sobytii) // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya istoriia i filologiia. 2017. Tom 27, № 2. S. 322–326.

Soegov M. As three Russian academics in 1925 characterized one Turkish professor (against the background of related events) // Bulletin of Udmurt University. Serie history and philology. 2017. Vol. 27, no. 2. P. 322–326.

Tatiana I. Yusupova **Academic official trips of Russian Orientalists to Turkey, 1920–1930s: goals and results**

The article analyzes the official academic trips of academicians V. V. Bartold, N. Ya. Marr, A. N. Samoylovich, and other Russian Orientalists to Turkey in the 1920–1930s. It is shown that their trips were one of the main components in the structure of interstate relations with Turkey built by the Soviet government. At the same time, they played an important role in the development of academic contacts of the USSR Academy of Sciences with Turkish researchers. It is noted that these trips were initiated by Turkey. The personal research programs of Orientalists included lecturing, work in Turkish libraries and archives, and participation in Linguistic congresses. Particular attention is paid to the trip to Turkey of academicians N. Ya. Marr and A. N. Samoylovich at the personal invitation of the first president of the Republic of Turkey, Mustafa Kemal, in 1933. This trip was especially important for the development of Soviet-Turkish scientific contacts, and its main result was the creation of the Commission for the Promotion of Scientific Relations with Turkey (Turkish Commission) of the USSR Academy of Sciences in 1933.

Key words: Soviet-Turkish academic contacts, V. V. Bartold, N. Ya. Marr, A. N. Samoylovich, USSR Academy of Sciences, Turkish Commission of the USSR Academy of Sciences.

Tatiana I. Yusupova — D. Sc. (History), Leading Researcher, Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch, RAS (5, Universitetskaia emb., St. Petersburg, 199034, Russia).
ti-yusupova@mail.ru